

МИНЗДРАВ РОССИИ
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ГБОУ ВПО ДВГМУ Минздрав России)

**АКТУАЛЬНЫЕ МЕДИКО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*Материалы второй международной научно-практической конференции
(ДВГМУ, 19 ноября 2015 года)*



**Хабаровск
2016**

2. Семенюк Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов: Сост. Под ред. Д. И. Фельдштейна. - Издание 2-е, дополненное. М.: Институт практической психологии, 1996. - 283 с.

3. Якобсон, П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П.М. Якобсон. – Москва: Просвещение, 1969. – 317 с.

4. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации: монография / П.М. Якобсон. – Воронеж: МОДЭК; Москва: Институт практической психологии, 1998. – 304 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АНДРОГИНИЯ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Степанова Л.Г.

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Кафедра социальной и семейной психологии

Современное общество – общество глобальных трансформационных процессов и таких же глобальных общечеловеческих проблем. Среди них отдельно выделяется гендерная проблематика, которая затрагивает практически все стороны жизни и деятельности современного человека и может быть проанализирована в разных плоскостях, в связи с другими социальными проблемами и процессами. Однако все уровни или ракурсы гендерной проблематики отражаются в плоскости психологических состояний или переживания человека. И если жесткая биполярная модель отношений «мужское – мужчинам» и «женское – женщинам» в мировом, в том числе белорусском и российском обществе расширяется, то процесс этот в первую очередь затрагивает саму личность: ее ценности, потребности и модели поведения. Процесс изменений происходит внутри конкретной личности, которая расширяет или подтверждает свои гендерные приоритеты.

Личность все больше приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение некоторых норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности.

Благодаря современным исследованиям мужские и женские гендерные особенности – маскулинность и фемининность – стали рассматриваться как независимые переменные, различные сочетания которых оказывают разное влияние на социальную адаптацию мужчин и женщин (С. Бем, И.С. Клецина и др.). Так, С. Бем [1] указала на то, что мужественность и женственность не противопоставлены друг другу, а личность может обладать одновременно и мужественными и женственными чертами. Автор предлагает понятие психологической андрогинии (*andro* – мужчина,

гун – женщина) для обозначения сочетания в индивидуальном психологическом профиле высоких показателей маскулинности и фемининности; и полагает, что личности даже желательно быть андрогинной, т.е. вобрать в себя лучшее из обеих гендерных ролей. Личность описывается не как маскулинная или фемининная, а как маскулинная и фемининная одновременно. Наряду с индивидами, имеющими традиционную гендерную идентичность – маскулинный и фемининный гендерный тип, – существуют недифференцированные с низкими показателями как по маскулинности, так и по фемининности, а также андрогинные, сочетающие высокую маскулинность с высокой фемининностью.

И.С. Кон [2] также указывает, что психологическая андрогиния позитивно связана с социальной адаптацией, т.к. андрогинные субъекты пользуются «женским» или «мужским» способом поведения в зависимости от параметров ситуации, тогда как высоко маскулинные мужчины и высоко фемининные женщины в современных постлиберальных культурах подвергаются большому социальному стрессу. А.В. Либин [3] подчеркивает, что возможность гибко реагировать образует значительный личностный потенциал для эффективного решения проблем, психологической адаптации и общей удовлетворенности жизнью.

В юношеском возрасте, при сочетании традиционно маскулинных и фемининных качеств, осуществление выбора своего жизненного пути, своего способа жизни, нахождение своего места в обществе, происходит более эффективно; а наличие жестких, традиционных стереотипов затрудняет процесс самоопределения – снижая уровень самоопределения, ограничивает возможности личностного роста. Так, проведенное нами исследование по изучению мотивационной и эмоционально-ценностной сферы в юношеском возрасте, показало, что у юношей и девушек с *андрогинной гендерной идентичностью* преобладает превышение общего уровня развивающих мотивов (общей активности, творческой активности и общественной полезности) над средним уровнем мотивов поддержания (поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса). Такое соотношение мотивов характерно для личности с развитой социально направленной позицией [4]. Также юноши и девушки с *андрогинным типом гендерной идентичности* отличаются высокой познавательной активностью, позитивным отношением к себе и окружающим, свидетельствующем об общем состоянии удовлетворенности. Их отличает спойствие, непринужденность, эмоциональная зрелость, объективность в оценке себя и других людей, постоянство в планах и привязанностях. Они открыты для общения, активны, деятельны, инициативны. Чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни, при встрече с трудностями проявляют выдержку и самообладание. Этот тип испытуемых отличает высокая адаптивность и гибкость поведения. В целом, у испытуемых

андрогинного типа обоего пола, были выявлены перспективно-творческие смысложизненные ориентации.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что у юношей и девушек андрогинного типа имеется более богатый репертуар гендерного поведения, чем у носителей традиционных стереотипов или представителей недифференцированного типа. Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требований ситуаций инструментальности (традиционно маскулинных паттернов) или экспрессивности (традиционно фемининных паттернов). Юноши и девушки андрогинного типа оценивают свое профессиональное будущее как эффективное, успешное, чувствуют удовлетворенность характером этих профессиональных отношений, ощущают гармонию в межличностных отношениях, а в качестве основной составляющей жизненного успеха считают собственную активность. Они характеризуются совмещением маскулинных и фемининных черт в целостной системе гендерной идентичности. Несмотря на речивое сочетание маскулинных и фемининных черт в структуре личности юношей и девушек проявляется в адаптационно-компенсаторных практиках поведения. Гибкость гендерной идентичности приводит к гибкости, адаптивности поведения. Ведь широкое использование имеющегося репертуара маскулинных и фемининных паттернов в зависимости от ситуации способствует формированию устойчивости к стрессам и помогает в достижении успехов в различных сферах жизнедеятельности. У юношей и девушек андрогинного типа прослеживается преобладание созидательно-творческого варианта мотивации, что обеспечивает у молодежи развитие личности с тенденцией к созиданию, творчеству, социально зрелому поведению.

Таким образом, совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности, обеспечивает адаптационно-компенсаторные функции. Такая совокупность маскулинных и фемининных черт независимо от половой принадлежности, представляет более гармоничный стандарт, более приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация гендерной идентичности. Гибкость гендерной идентичности приводит к гибкости, адаптивности поведения.

Литература

1. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.
2. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные С. 562–606.

3. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 2000.
4. Степанова Л.Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек // Психологическая наука и образование. 2009. № 5.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСОВ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПРОВИЗОРОВ

О.В. Сысоева, Л.М. Таран

*ГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный медицинский
университет Минздрава России»
Кафедра педагогики и психологии
Кафедра фармацевтической технологии*

Вхождение человека в мир его профессии сопряжено с профессиональным становлением личности, основным элементом которого является личный выбор. Таким образом, выбор профессии, осуществляемый в результате анализа внутренних ресурсов и путем соотнесения их с требованиями профессии, является основой самоутверждения человека в обществе и одним из главных решений в жизни [4:406-407]. Но нередко согласование всех этих позиций затруднено, поэтому профессиональное самоопределение, как правило, подразумевает внутриличностный конфликт.

Дословно «кризис» (krīnes) в переводе с греческого означает «разделение дорог». В китайском языке слово «кризис» состоит из двух иероглифов, один из которых означает «опасность», а второй – «возможность». Таким образом, слово кризис несет в себе оттенок чрезвычайности, угрозы и необходимости в действии [2:7]. Итак, кризис — это сложное переходное состояние, возникающее в условиях невозможности жить как прежде и незнания как жить дальше, связанное с мучительным переживанием своего нового «Я».

Изучение особенностей переживания кризисов, возникающих в процессе профессиональной подготовки, является актуальным на сегодняшний день. В процессе обучения в ВУЗе и далее в процессе профессиональной адаптации у студентов происходит непрерывное формирование характерологических черт, личностных качеств, отношения к себе и окружающим. Учебный процесс характеризуется прохождением через несколько кризисных периодов. Успешный выход из кризиса крайне важен для дальнейшего развития личности, однако зачастую некоторые проблемы остаются нерешенными и переходят на более глубокий уровень. На разных этапах обучения в высших учебных заведениях, переживая